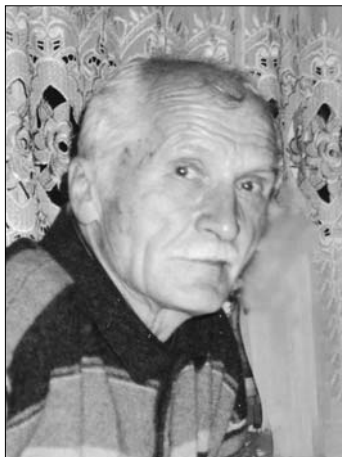

ЮРИЙ КЛЮЧНИКОВ

ОТЧИЙ КРАЙ, БЕРЕЗОВО-СИРЕНЕВЫЙ...

ПАМЯТИ ВАДИМА КОЖИНОВА

Когда страну повергли в шок
ночные злые призраки,
он сам себя во тьме поджёг
со всех сторон и изнутри.

Он бился, одинокий лев,
с толпой чертей в полемике
за Русский Путь, что сдали в плен
торговцам академики.

Светил он страждущей стране
из наших древних далей
и сам сгорел в своём огне,
не проиграв баталий.

Теперь сияет в небесах
звездой путеводной.
Да не затмится ни в глазах,
ни в памяти народной!

КЛЮЧНИКОВ Юрий Михайлович родился в 1930 году в г. Лебедине Сумской области. Окончил филологический факультет Томского университета. Работал учителем русского языка и литературы, завучем и директором средней школы. В Новосибирске работал радиокорреспондентом, главным редактором радиокomiteта. С середины 80-х годов начал печататься в местных и столичных журналах и издательствах. Живет в Новосибирске.

СОЛДАТ ИМПЕРИИ

А. Проханову

Он возвратился в серую тоску
из буйных стран, от пламенных намазов,
в торгово-либеральную Москву —
надевший тело

Дмитрий Карамазов.

Но это имя — только часть его,
другая — это ангельский Алёша
и Муромца лихое естество...
И мало ли на что ещё похож он.

На переплёт библейский, например,
на писанные золотом страницы,
на саблю, на армейский бэтээр,
родные охраняющий границы.

Ему не в масть предел любой тропы,
не по душе дышать вчерашней пылью.
Несносны и упёртые попы,
обиженные насмерть красной былью.

Весь в думах, чьим узлом, каким мостом
соединить навеки и сосватать
открытый всем ветрам родной простор
и нашу еретическую святость.

* * *

Станиславу Куняеву

Мой ратный друг!
С тобой мы в жизни виделись
Едва ли раза три за все бои.
Твои доспехи на поверхность выбились
И засверкали раньше, чем мои.
Но бьёмся ведь не ради обозрения —
Мы поднимаем вновь и вновь клинок.
Чтоб отчий край, берёзово-сиреневый,
Под русским солнцем продолжаться мог...

* * *

В. И. Лихоносову

По суриком покрытой кровле крыш
закат державный медленно проехал.
Но не вернул он “маленький Париж”,
папахи белой смушковое эхо.

В ходу сегодня непонятный цвет,
и кланяйся хоть красным, хоть Краснову.
Вот только у спины желанья нет
поклоны отбивать кому-то снова.

Сереет русский парус над волной,
тоскует от Чукотки до Тамани.
Мятежен всюду край его родной
в надолго опустившемся тумане.

Нет сил ни на покой, ни на борьбу,
лишь сердце мучит жажда вдохновиться.
Пока плывём и ни в одном порту
не можем до сих пор остановиться.

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

На дворе давно уже не осень —
вьюги да метели на дворе.
Ну, а мы всё речи произносим,
как нам жить в грядущем январе.

Говорим о высших идеалах,
также про особый русский путь,
не забыв при этом одеяло
на себя потуже натянуть.

Щели на Покрове, всюду щели,
рвётся одеяло в лоскуты
от когтей бессмертного Кощея,
от безвластной нашей суеты.

Скоро нас земля совсем разденет
и обрежет лоскуты ножом.
Как же мы спасёмся в царстве денег
на его морозах
нагишом?!

Неужели скроемся по норам?
Кто нам эти норы будет рыть?
Как нам обуздать звериный норов,
сохранить души живую нить?

Снова те же вечные вопросы,
грозные дальние огни
и уже спустившиеся грозы.
А в ответ потоки болтовни.

И не надо нам потоков крови,
сами захлебнёмся в лужах слов,
если нас Господь не остановит,
как в былом матрос Железняков.